

Реут Александр Владимирович,

аспирант кафедры методики преподавания литературы, Институт филологии и иностранных языков, Московский педагогический государственный университет; 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1, ауд. 307; e-mail: alex.re@inbox.ru.

**ЛИТЕРАТУРНЫЕ БЕСЕДЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЯ-ШКОЛЬНИКА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: литературные беседы, литературные чтения, внеклассное чтение, самостоятельное чтение, руководство чтением, читательская самостоятельность, внеурочные формы работы.

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена одному из педагогических феноменов дореволюционной школы – литературным беседам, проводившимся в отечественных учебных заведениях в XIX – начале XX вв. Основная цель работы – рассмотреть процесс развития литературных бесед как одной из внеурочных форм руководства самостоятельным чтением учащихся во второй половине XIX – начале XX века и определить основные тенденции этого процесса. Такой взгляд будет интересен не только специалистам в области истории методики обучения литературе, но и исследователям проблем детского чтения, развития читательской самостоятельности учащихся. Автор описал методику организации указанных внеурочных занятий, показал, как с течением времени менялись их цели и содержание. Источниками исследования стали: исторические очерки, записки гимназий трех наиболее крупных учебных округов, в которых проводились литературные беседы (Санкт-Петербургский, Московский, Казанский), нормативные документы (учебные планы, программы, правила, наставления преподавателям) Министерства народного просвещения и указанных учебных округов, труды методистов прошлого, посвященные рассматриваемой проблеме. На основе изучения этих материалов были определены основные тенденции развития литературных бесед в выделенный период.

Reut Aleksandr Vladimirovich,

Post-graduate student, Department of Methods of Teaching Literature, Institute of Philology and Foreign Languages, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia.

**TALKS ON LITERATURE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY AS THE
MEANS OF FORMATION OF THE READER**

KEYWORDS: talks on literature, books readings, readers' conversations, extracurricular reading, independent reading, reader's independence, extracurricular activities.

ABSTRACT. This article focuses on talks on literature, which is one of the pedagogical phenomena of Russian pre-revolutionary schools. The main goal of this work is to consider the process of development of the conversations about books as one of the extracurricular forms of guidance of independent reading of students in the second half of the XIX – early XX century, and to identify the main trends of this process. This point of view will be of interest not only to specialists in the field of history of methods of teaching literature, but researchers of child reading. The author described the methodology of the organization of these extracurricular classes. He showed how their purpose and content changed with time. Sources of this research were historical feature articles of Russian gymnasiums (St. Petersburg, Moscow, Kazan school districts), normative documents (curricula, programs, policies, guidance) of the Ministry of national education and of these school districts, works of the past researchers, devoted to this issue. The author identified the main trends in the development of talks on literature in the selected period based on the study of these materials.

Современная система руководства внеклассным чтением учащихся, развития их читательской самостоятельности в целом сформировалась к концу XX – началу XXI вв. В работах И. С. Збарского, Е. В. Карсоловой, Ю. П. Мелентьевой, Т. Д. Полозовой, Н. Н. Светловской и других исследователей было предпринято осмысление детского чтения с позиций деятельностного подхода, сформулированы основные законы формирования читателя и уточнены понятия «читательская культура», «читательская самостоятельность», «квалифицированный читатель» и т.п. Однако по-прежнему проблема чтения остается одной из самых острых проблем методики преподавания литературы и смежных научных дисциплин. В этой связи особенно актуальным представ-

ляется обращение к методической традиции и раскрытие познавательного, эвристического и прогностического потенциала историко-методического знания.

Процесс формирования системы руководства самостоятельным чтением школьников начался еще в начале XVIII столетия. На наш взгляд, важную роль в этом процессе сыграли литературные беседы, проводившиеся в отечественных школах в XIX – начале XX вв. и ставшие уникальным явлением в системе образования того времени. Основная цель данной статьи – рассмотреть процесс развития литературных бесед как одной из внеурочных форм руководства самостоятельным чтением учащихся во второй половине XIX – начале XX вв. и определить основные тенденции этого процесса.

Фазы расцвета и упадка сменяли друг друга в течение всего существования данной формы внеклассных занятий. С середины 60-х до середины 70-х гг. XIX столетия в процессе развития литературных бесед наметился явный кризис. Попытки возрождения этой формы работы хотя и предпринимались в отдельных учебных округах (а иногда и в отдельных учебных заведениях), но носили скорее окказиональный характер, а вся система организации бесед (включая и методическую поддержку педагогов со стороны руководства учебных округов, и многоуровневый педагогический контроль, и своеобразную систему поощрения учащихся), сформировавшаяся в 1840-е–50-е гг., перестала функционировать.

Советский историк методики Я. А. Роткович связывает такое положение дел с «разгулом реакции в области просвещения» после покушения Д. В. Каракозова (воспитанника 1-й Пензенской гимназии) на Александра II в 1866 г. [12].

Однако новый виток в развитии литературных бесед связан как раз с нормативным документом Министерства народного просвещения – «Объяснительной запиской в дополнение к правилам для учеников гимназий и к правилам о взысканиях» (1874). Именно этот документ впервые рекомендовал преподавателям русского языка и словесности всех гимназий, находящихся в ведомстве министерства, устраивать литературные беседы. Причем цель данных внеурочных занятий связывалась с руководством внеклассным чтением учащихся: «Преподаватели русского языка и словесности особенно могут руководствовать своих учеников в выборе чтения в свободное от занятий время; для проверки же того, что ими прочитано и как прочитанное понято, и надлежащих, со стороны преподавателей, объяснений, могут быть устраиваемы для старших классов литературные беседы» [13, с. 617]. В «Объяснительной записке» также кратко была описана методика проведения бесед. Они могли устраиваться в праздничные, воскресные дни или в вакационное время; письменную работу, подготовленную учеником для беседы, рекомендовалось предварительно отдавать его однокласснику для проверки и формулировки замечаний. Помимо ученических сочинений, на беседах предполагалось чтение переводов древних классических произведений, декламация стихов древних поэтов, а также представление ученических отчетов о прочитанном на древних языках.

В 1879 г. со стороны Министерства народного просвещения последовала еще одна рекомендация, касающаяся литературных бесед. В «Инструкции преподавателям для

более правильного ведения упражнений в русском языке» их устройство называлось «весьма желательным». Причем беседы должны были проводиться не только по русской словесности, но и по всем остальным предметам гимназического курса [13, с. 339].

Указанные документы хотя и носили рекомендательный характер, но все же сыграли определенную роль в возрождении литературных бесед.

Например, в 1876 г. в Астраханской гимназии, в которой беседы не проводились с середины 1860-х гг., на заседании комиссии преподавателей русского языка и словесности и истории рассматривался вопрос об их организации и высказывалось мнение о том, что эти занятия могут служить «и контролем, и регулятором над домашним чтением учеников» [9, с. 402]. Преподаватель Лопатин предлагал проводить беседы по крайней мере один раз в месяц по всем гуманитарным предметам, а для того чтобы не налагать на учеников «нового непосильного бремени» засчитывать каждое сочинение, подготовленное для этих мероприятий, как обязательное по русской словесности и присуждать за лучшие работы денежные премии. Были ли приняты предложения учителя педагогическим советом, неизвестно.

В другой гимназии Казанского округа – Царицынской Александровской – на заседании педсовета 18 октября 1879 г. преподавателями отмечалось «развивающее значение» литературных бесед и их роль в повышении «уровня научного образования» учащихся и было предложено провести хотя бы одну беседу до конца года [4, с. 41].

Подобную активность проявляли и педагоги гимназий Санкт-Петербургского учебного округа. Так, в 1880 г. педагогический совет 5-й Санкт-Петербургской гимназии принял предложение преподавателей словесности о введении в гимназии литературных бесед, «на которых ученики читали бы отрывки из произведений известных писателей и свои собственные сочинения». По меткому замечанию преподавателя гимназии К. А. Иванова, эти занятия должны были представлять собой «что-то среднее между двумя типами бесед, практиковавшимися в 50-х годах» (имеются в виду литературные и читательские беседы). Тем не менее, в правилах, разработанных для проведения таких литературных бесед, было важное, на наш взгляд, дополнение: «Посещение бесед для воспитанников и преподавателей необязательно» [6, с. 182]. С другой стороны, очевидно, что педагоги, разработавшие эти правила, опирались на рекомендации Министерства народного просвещения: проводиться они должны были в воскресные или праздничные дни. В книге

«Пятидесятилетие С.-Петербургской пятой гимназии» (1895) К. А. Иванов отмечает, что на практике это решение педагогического совета реализовано не было.

Устройством литературных бесед в Санкт-Петербургской Ларинской гимназии занимался в 1870–1880-х годах выдающийся отечественный методист В. П. Острогорский. Я. А. Роткович указывает, что в архивном деле министерства сохранилась представленная в 1873 г. министру докладная записка педагога об организации в гимназии литературных чтений во внеурочное время [12]. Ученики на этих мероприятиях выступали в качестве чтецов, а читались произведения как отечественной, так и зарубежной литературы. Впоследствии в своей книге «Беседы о преподавании словесности» (1886) Острогорский представил методику литературных бесед, проведение которых напрямую связал с внеклассным чтением учащихся [15, с. 159]. Педагог указывал на необязательность письменных рефератов и допускал устные выступления по конспекту. Среди возможных тем для бесед им назывались «Белинский как критик Шекспира», «Лишние люди у Тургенева» и др.

Другой известный педагог А. И. Незеленов, преподававший во многих учебных заведениях Санкт-Петербургского учебного округа, в книге «О преподавании русской словесности» (1880) ратует за устройство в училищах литературных чтений и бесед (добавляя, что лучше, если чтения «обратятся в беседы» [8, с. 32]), которые, по его мнению, могли бы использоваться для «развития интереса и любви к литературе, для руководства чтением и правильного его направления». На таких занятиях педагог рекомендует читать произведения, заниматься их разбором и подчеркивает, что прекрасный материал для чтения и бесед можно найти не только в художественной литературе, но и в книгах по истории, этнографии, физике и т.п. Другая цель подобных внеклассных мероприятий – сближение учеников и педагогов, возникновение между ними «возвышенно-нравственных отношений». Методист обращает внимание на то, что «впечатление чтения вне класса, вне обычной, ежедневной обстановки урока» гораздо сильнее классного и именно поэтому из литературных бесед необходимо устранить «мертвый формализм», чтобы дети свободнее выражали «свое впечатление, свое чувство» [8, с. 33]. Для этого педагог предлагает иногда превращать беседы в музыкально-литературные вечера, на которых к литературе и науке присоединялись бы музыка и пение.

С таким же предложением – внести в программу литературных бесед вокально-музыкальные номера для развития художе-

ственного вкуса воспитанников – выступил в 1884 г. директор Вятской гимназии Н. Ф. Свешников [2, с. 249]. Несмотря на это, в данном учебном заведении методика проведения литературных бесед вплоть до начала XX в. сохраняла черты методики 1850 – 1860-х годов – на них читались сочинения учеников (преимущественно на литературные темы), предварительно одобренные учителем русского языка и словесности, официальные оппоненты выбирались из числа гимназистов, а в прениях на самой беседе участвовали и педагоги, и учащиеся [2, с. 321].

Помимо литературных бесед, в Вятской гимназии практиковалась другая интересная внеклассная форма работы, введенная в 1881 г. для развития интереса к русскому языку и словесности, – чтение учениками своих сочинений после утренней молитвы. Эти сочинения представляли собой краткие («на 5 минут спокойного выразительного чтения») рефераты на литературные и исторические темы, а также «темы бытового школьного характера». Преподаватель гимназии М. Г. Васильев дает высокую оценку этому виду работы. Он отмечает, что сочинения были необязательны для учеников, но «охотников записаться на каждую тему всегда было несколько» и «интерес, возбужденный в воспитанниках этими чтениями, был огромный» [2, с. 249]. Несколько лет спустя на них стали читаться не только ученические сочинения, но и литературные произведения – как древних, так и современных авторов. М. Г. Васильев добавляет, что эти чтения «дали прекрасный вклад» в развитие вечерних литературных бесед.

С начала 1890-х гг. и в 5-й Санкт-Петербургской гимназии меняется методика организации литературных бесед, которые тоже постепенно принимают вид музыкально-литературных вечеров. На заседании педагогического совета гимназии 9 октября 1891 г. была утверждена примерная программа этих внеклассных занятий. В соответствии с ней литературные беседы могли состоять из: «1) упражнений в декламации стихов; 2) чтения отрывков из образцовых писателей; 3) чтения учениками их собственных работ; 4) беседы по поводу прочитанного» [6, с. 216]. К участию в этих мероприятиях, проходивших в воскресные и праздничные дни, допускались ученики 5–8-х классов. Еще одной особенностью бесед являлось участие в них ученического хора и оркестра, которые исполняли песни в промежутках между чтениями сочинений и декламациями стихов. Темы сочинений гимназистов были, как и прежде, в основном литературные и исторические, но гораздо

чаще стали читаться собственные стихотворные и прозаические произведения учеников, никаких обсуждений этих работ во время бесед не происходило.

Иной характер носили беседы в Казанской Мариинской женской гимназии, введенные в 1898 г. по инициативе преподавателя В. П. Брюханова для учениц 8-го класса. Проводились они тоже нечасто – 2–3 раза в год в праздничные дни по вечерам, но здесь совсем не читались письменные работы. Основная цель этих занятий формулировалась как «серьезное усвоение лучших произведений русской литературы (после Пушкина)» [14, с. 37] (Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, Л. Н. Толстого и др.). За 2 или 3 недели до беседы воспитанницам сообщалось разбираемое произведение и список вопросов, на которые они должны были приготовить устные ответы. Во время самого занятия преподаватель поправлял, разъяснял и дополнял ответы учениц, попутно знакомя их со взглядами на произведение, имеющимися в критической литературе. Отметим, что и в этой гимназии участие в беседах носило полностью добровольный характер.

В целом к концу XIX – началу XX в. литературные беседы все чаще начинают связываться именно с внеклассным чтением учащихся, а также с изучением не включенных в программы современных литературных произведений отечественных авторов.

Развитие отечественной методики преподавания литературы в этот период характеризуется повышенным вниманием педагогов к проблемам внеклассного чтения учащихся, формирования читателя-школьника. Именно в конце XIX в. появляются одни из первых исследований детского чтения (работы Х. Д. Алчевской, Н. А. Рубакина, А. И. Незеленова, Ц. П. Балталона, А. П. Нечаева, И. А. Алешинцева и др.), вводится сам термин «внеклассное чтение» (В. П. Шереметевский). Признается ведущая роль этого чтения в воспитании читателя-школьника, утверждается, что оно должно занимать в школе «свое особое место, самостоятельное, определенное, независимое» (Н. А. Рубакин) [цит. по: 15, с. 180]. Вопрос о внеклассном чтении рассматривается и на официальном уровне, в частности создается специальная комиссия для разработки программы внеклассного чтения учеников [3, с. 36].

В гимназиях Казанского учебного округа на основании циркулярного предложения попечителя от 31 октября 1896 г. составляются правила для контроля внеклассного чтения. В некоторых учебных заведениях проверку того, прочитана ли учеником та или иная книга, выданная ему в библиотеке, и усвоено ли ее содер-

жание, предписывалось производить как во время уроков, так и во время литературных бесед посредством, во-первых, «выспрашивания содержания прочитанного в главнейших чертах», а во-вторых, «вопросов, направленных к существенным сторонам сочинения, в отношении содержания, формы, впечатления, легкости или трудности, сходства с другим сочинением и проч.» [4, с. 127].

В 1895 г. педагогический совет Гимназии Я. Г. Гуревича (Санкт-Петербург), участвуя в обсуждении новых программ по русскому языку, предлагал ввести в курс двух старших классов несколько произведений новейшей русской литературы – И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, И. А. Гончарова, А. Н. Островского, А. К. Толстого. И. Ф. Анненский (директор 8-й Санкт-Петербургской гимназии) в своем заключении по поводу этого предложения отмечал, что представленный перечень авторов и произведений невозможно будет изучать на классных занятиях из-за отсутствия времени, но признавал, что «для внеклассного чтения и проектируемых литературных бесед этот список предлагает материал вполне подходящий и уместный» [7, с. 31].

О важности литературных бесед для руководства внеклассным чтением учащихся писал в книге «К вопросу о реформе системы среднего образования» (1900) сам Я. Г. Гуревич, многолетний издатель журнала «Русская школа». По его мнению, для того чтобы организовать правильное чтение учащихся, целесообразно устраивать литературные беседы в старших классах, руководить ими должен директор, преподаватели словесности, истории и географии. Но прежде всего, считал педагог, необходимо освободить ученикам время для чтения произведений и участия в этих беседах [5, с. 19].

Практически ту же мысль высказывал и московский педагог Ц. П. Балталон в своей книге «Пособие для литературных бесед и письменных работ», выдержавшей 10 переизданий с 1891 по 1914 гг. Методист ратует за включение литературных чтений и бесед в общую систему преподавания и считает, что правильно организовать самостоятельно чтение учащихся возможно только при условии выделения в учебных планах по крайней мере двух-трех часов в неделю для соответствующих занятий. Руководство литературным чтением учеников, полагает Ц. П. Балталон, состоит в «правильных, постоянных беседах с ними по поводу прочитанного» [1, с. 6]. В его работе можно найти рекомендации по организации подобных бесед. По мысли педагога, они должны проводиться методично и систематично (а не только в праздничные дни) не реже одного

раза в месяц и носить «свободный» (необязательный для учеников) характер. Однако эти занятия не должны противопоставляться классным, так как преследуют ту же образовательную цель, только достигают ее другим способом. На беседах Ц. П. Балталон предлагает чаще обращаться к произведениям тех авторов, которые не входят в программу, но часто самостоятельно читаются учащимися «без всякого освещения со стороны школы»: Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, А. Н. Островского, А. М. Горького, И. А. Гончарова, А. П. Чехова, В. Г. Короленко. Во время самих бесед педагог рекомендует устно анализировать заранее прочитанные произведения, читать и разбирать ученические сочинения, а также уделять время выразительному чтению. При этом Балталон советует реже прибегать к чтению письменных работ учеников, поскольку это может «затруднить приготовление» к беседе и внести в нее «некоторую искусственность, сухость» [1, с. 19].

Общие тенденции развития методики преподавания литературы начала XX в. нашли отражение и в новых программах русского языка и словесности, утвержденных Министерством народного просвещения в 1912 г. Этим документом в курс теории и истории русской словесности в 7-х и 8-х классах вводились произведения многих новых авторов – Ф. М. Достоевского, И. А. Гончарова, Л. Н. Толстого, А. Н. Островского, А. К. Толстого и других. Кроме того, в «Объяснительной записке к программам» рекомендовалось проводить внеклассные занятия и беседы, которые «могли бы принести для учащихся большую пользу». На них предполагалось разбирать произведения авторов, указанных в

программе, и особенно подчеркивалось, что эти беседы «ни в каком случае не могут быть обязательны» [11, с. 149].

О том, что роль литературных бесед в структуре внеклассных занятий литературой была признана педагогическим сообществом, можно судить по решениям, утвержденным Первым всероссийским съездом преподавателей русского языка средней школы, проходившим в конце декабря 1916 – начале января 1917 г. в Москве. Согласно принятой резолюции устройство литературных бесед наряду со школьными литературными журналами, литературно-эстетическими экскурсиями и театральными представлениями признавалось желательным [10, с. 48].

Таким образом, в процессе развития литературных бесед во второй половине XIX – начале XX вв. можно выделить некоторые общие тенденции:

1. Происходит изменение целевой направленности этих внеклассных занятий, они все чаще связываются не с развитием письменной речи учащихся и их общим литературным развитием, а с освещением и организацией внеклассного чтения, с изучением произведений современных авторов.

2. Меняется методика организации литературных бесед: провозглашается принцип добровольности участия в этих внеурочных занятиях, происходит уход от их жесткой регламентации, предпринимаются попытки «оживить» беседы.

3. Педагогическим сообществом и органами управления образованием признается важное место литературных бесед в структуре внеклассных занятий литературой, их значимость в системе формирования читателей-школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балталон Ц. П. Пособие для литературных бесед и письменных. 5-е изд., значит. доп. М. : Сотр. шк., 1904. 201 с.
2. Васильев М. Г. История Вятской гимназии за сто лет ее существования. Вятка : Губ. тип., 1911. IV, 371, 131 с.
3. Гетманская Е. В. Словесность в средней и высшей школе: традиции преемственности : Историко-методический очерк. М. : Прометей, 2013. 124 с.
4. Горбатов А. М. Двадцатипятилетие Царицынской Александровской гимназии. 1875–1900 г. Казань : тип. Имп. ун-та, 1900. VI, 208 с.
5. Гуревич Я. Г. К вопросу о реформе системы среднего образования, в особенности же классических гимназий. СПб. : тип. И. Н. Скороходова, 1900. VI, 55 с.
6. Иванов К. А. Пятидесятилетие С.-Петербургской пятой гимназии. 1845–1895. СПб. : тип. т-ва «Общество польза», 1896. 234, 70, 82 с.
7. Краткий свод мнений педагогических советов гимназий и прогимназий С.-Петербургского учебного округа о программах по русскому языку с церковно-славянским и словесности, которые были предложены на обсуждение советов циркулярным распоряжением г. попечителя С.-Петербургского учебного округа от 31-го декабря 1895 г. за № 12930 и заключение по вышеозначенным мнениям директора 8-й С.-Петербургской гимназии И. Ф. Анненского. СПб. : типо-лит. К. Биркенфельда, 1896. 34 с.
8. Незеленов А. И. О преподавании русской словесности СПб. : Траншель, 1880. 79 с.
9. Остроумов Т. Исторический очерк Астраханской 1-й мужской гимназии за время с 1806 по 1914 год. Астрахань : Типо-лит. Окур, Апресянц и Винников, 1914. 846 с.
10. Первый Всероссийский съезд преподавателей русского языка средней школы в Москве (27 декабря 1916 г. – 4 января 1917 г.). М., 1917. 62 с.

11. Правила и программы классических гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения и подробные программы испытания зрелости в испытательных комитетах при учебных округах / Изд. В. А. Маврицкого. 25-е изд., значит. изм. и доп. М., 1912. III, 229 с.
12. Роткович Я. А. Вопросы преподавания литературы: историко-методические очерки. М. : Гос. учеб.-пед. изд-во МП РСФСР. 1959. URL: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/prepodavanie03.html> (дата обращения 15.06.2016).
13. Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям Московского учебного округа за 1871-1895 годы / сост. В. Д. Исаенков. 2-е изд. М. : тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1895. XLVIII, 1476 с.
14. Траубенберг П. В. Казанская Мариинская женская гимназия : Крат. ист. очерк, ее соврем. состояние и деятельность. Казань : Лито-тип. Харитоновна, 1900. 44, 2 с.
15. Чертов В. Ф. Русская словесность в дореволюционной школе. 2-е изд., доп. М. : Прометей, 2013. 248 с.

L I T E R A T U R A

1. Baltalon Ts. P. Posobie dlya literaturnykh besed i pis'mennykh. 5-e izd., znachit. dop. M. : Sotr. shk., 1904. 201 s.
2. Vasil'ev M. G. Istoriya Vyatskoy gimnazii za sto let ee sushchestvovaniya. Vyatka : Gub. tip., 1911. IV, 371, 131 s.
3. Getmanskaya E. V. Slovesnost' v sredney i vysshey shkole: traditsii preemstvennosti : Istoriko-metodicheskiy ocherk. M. : Prometey, 2013. 124 s.
4. Gorbatov A. M. Dvadsatipyatiletie Tsaritsynskoy Aleksandrovskoy gimnazii. 1875–1900 g. Kazan' : tip. Imp. un-ta, 1900. VI, 208 s.
5. Gurevich Ya. G. K voprosu o reforme sistemy srednego obrazovaniya, v osobennosti zhe klassicheskikh gimnaziy. SPb. : tip. I. N. Skorokhodova, 1900. VI, 55 s.
6. Ivanov K. A. Pyatidesyatiletie S.-Peterburgskoy pyatoy gimnazii. 1845–1895. SPb. : tip. t-va «Obshestv. pol'za», 1896. 234, 70, 82 s.
7. Kratkiy svod mneniy pedagogicheskikh sovetov gimnaziy i progimnaziy S.-Peterburgskogo uchebnogo okruga o programmakh po russkomu yazyku s tserkovno-slavyanskim i slovesnosti, kotorye byli predlozheny na obsuzhdenie sovetov tsirkulyarnym rasporyazheniem g. popechitelya S.-Peterburgskogo uchebnogo okruga ot 31-go dekabrya 1895 g. za № 12930 i zaklyuchenie po vysheoznachennym mneniyam direktora 8-y S.-Peterburgskoy gimnazii I. F. Annenskogo. SPb. : tipo-lit. K. Birkenfel'da, 1896. 34 s.
8. Nezelenov A. I. O prepodavanii russkoy slovesnosti SPb. : Transhel', 1880. 79 s.
9. Ostroumov T. Istoricheskiy ocherk Astrakhanskoy 1-y muzhskoy gimnazii za vremya s 1806 po 1914 god. Astrakhan' : Tipo-lit. Okur, Apresyants i Vinnikov, 1914. 846 s.
10. Pervyy Vserossiyskiy s"ezd prepodavateley russkogo yazyka sredney shkoly v Moskve (27 dekabrya 1916 g. – 4 yanvarya 1917 g.). M., 1917. 62 s.
11. Pravila i programmy klassicheskikh gimnaziy i progimnaziy vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya i podrobnye programmy ispytaniya zrelosti v ispytatel'nykh komitetakh pri uchebnykh okrugakh / Izd. V. A. Mavritskogo. 25-e izd., znachit. izm. i dop. M., 1912. III, 229 s.
12. Rotkovich Ya. A. Voprosy prepodavaniya literatury: istoriko-metodicheskie ocherki. M. : Gos. ucheb.-ped. izd-vo MP RSFSR. 1959. URL: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/prepodavanie03.html> (дата обращения 15.06.2016).
13. Sbornik postanovleniy i rasporyazheniy po gimnaziyam i progimnaziyam Moskovskogo uchebnogo okruga za 1871-1895 gody / sost. V. D. Isaenkov. 2-e izd. M. : tip. E. Lissnera i Yu. Romana, 1895. XLVIII, 1476 s.
14. Traubenberg P. V. Kazanskaya Mariinskaya zhenskaya gimnaziya : Krat. ist. ocherk, ee sovrem. sostoyanie i deyatelnost'. Kazan' : Lito-tip. Kharitonova, 1900. 44, 2 s.
15. Chertov V. F. Russkaya slovesnost' v dorevolyutsionnoy shkole. 2-e izd., dop. M. : Prometey, 2013. 248 s.